

DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114

УДК 314.17(045)

JEL J10, J61, O15

Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока

А.В. Ярашева^а, С.В. Макар^б^а Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
Москва, Россия^б Финансовый университет, Москва, Россия^а <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

АННОТАЦИЯ

Проблемы исследования – сокращение численности населения и, как следствие, падение трудового потенциала населения Дальнего Востока. *Актуальность рассматриваемых проблем* обусловлена, во-первых, низкой плотностью населения на данной территории, во-вторых, отрицательными значениями естественного движения населения, в-третьих, миграцией жителей трудоспособного возраста в другие регионы, в-четвертых, относительно низкими показателями уровня и качества жизни граждан, проживающих на Дальнем Востоке. В совокупности выявленные на исследуемой территории отрицательные факторы несут угрозу геополитического характера, препятствуют желаемому стратегическому социально-экономическому развитию России.

Цель статьи – выявление на основе анализа происходящих процессов и существующих закономерностей критических взаимосвязей факторов, позволяющих обеспечить рост трудового потенциала населения Дальневосточного федерального округа.

Исследование основывается на анализе изменения численности населения регионов Дальнего Востока, показателей миграционного прироста/убыли, коэффициентов вероятности дожития в гендерном разрезе, трендов снижения/роста доходов бюджетов на душу населения, а также среднедушевого денежного дохода.

Предлагается интегрированный подход к увеличению трудового потенциала населения регионов Дальневосточного федерального округа на основе анализа взаимосвязей демографических, культурных, экономических и социальных процессов с учетом концепций самосохранительного поведения, человеческого капитала, социального кластеризма. *Делается вывод* о том, что данный подход может быть применен органами государственного управления к реализации плана долгосрочного социально-экономического развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: трудовой потенциал; Дальний Восток; Дальневосточный федеральный округ; демографическая ситуация; уровень и качество жизни населения; менталитет; взаимосвязи; человеческий капитал; среднедушевой денежный доход

Для цитирования: Ярашева А.В., Макар С.В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока. *Экономика. Налоги. Право.* 2019;12(2):103-114. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114

The Impact of Demographic Factors on the Labor Potential of the Far East Regions

A.V. Yarasheva^а, S.V. Makar^б^а Institute of Socio-Economic Studies of Population
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia^б Financial University, Moscow, Russia^а <https://orcid.org/0000-0002-6041-7700>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1681-8814>

ABSTRACT

The subject of the research is the population decline and, as a result, a drop in the labor potential in the Far East. *The relevance of the problems* under study is due, firstly, to the low population density in this area, secondly, negative values of the natural movement of the population, thirdly, migration of working-age people to other regions, fourthly, relatively

low indicators of standards and quality of life of citizens living in the Far East. Together, the negative factors identified in the area carry a geopolitical threat and impede the desired strategic socio-economic development of Russia.

The purpose of the paper was to reveal the factors contributing to the growth of the labor potential in the Far Eastern Federal District based on an analysis of ongoing processes and existing regularities of critical interrelationships.

The study is based on the analysis of changes in the population of the Far East regions, migration growth/decline indicators, life expectancy factors in the gender context, trends in loss/growth of budget incomes per capita as well as the per capita cash income.

An integrated approach to increasing the labor potential of the population in the regions of the Far Eastern Federal District is proposed based on the analysis of the interrelationships of demographic, cultural, economic and social processes taking into account the concepts of self-protective behavior, human capital, and social clusterism. *It is concluded* that this approach can be used by government agencies in the implementation of the plan of the long-term socio-economic development of the Far East.

Keywords: labor potential; Far East; Far Eastern Federal District; demographic situation; life standards and quality; mentality; interrelationships; human capital; per capita cash income

For citation: Yarasheva A.V., Makar S.V. The impact of demographic factors on labor potential of the Far East regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(2):103-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Демографические факторы традиционно определяют социально-экономическое развитие территорий¹. Успешный пример развития стран АСЕАН² подтверждает возможность сочетания значительного естественного прироста населения и одновременного развития экономики. Современное долгосрочное развитие Дальневосточного федерального округа Российской Федерации (далее — ДФО) также зависит от демографической ситуации, сложившейся на данной территории.

Ученые — экономисты и социологи [1] — сходятся во мнении, что результатом складывающихся демографических тенденций является сокращение численности экономически активного населения России и соответственно его трудового потенциала. Сохранение и формирование трудового потенциала населения ДФО обретают особую значимость в рамках реализации поставленных Правительством РФ задач развития Дальнего Востока [прежде всего территорий опережающего развития (далее —

ТОР³)], обеспечения национальной и экологической безопасности.

Согласно утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 государственной программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» финансовые средства (53,7 млрд руб.) были распределены между субъектами, входящими в ДФО, в том числе с целью модернизации объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры. Финансирование данных субъектов было увеличено в 2017 г. более чем на 5 млрд руб. в связи с созданием ТОР⁴ «Надеждинская», «Хабаровск», «Кангалассы», «Михайловский». В 2018 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16.06.2018 № 1194-р «О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона» были увеличены средства на предоставление из федерального бюджета межбюджетных трансфертов на реализацию мероприятий по социальному развитию центров экономического роста субъектов, входящих в состав ДФО. Однако принятые Правительством РФ меры не позволяют обеспечить достижение целей долгосрочного развития макрорегиона, поскольку не решена до настоящего времени проблема дефицита кадров. Главным препятствием на пути социально-экономического развития ДФО выступает сокращение численности его жителей.

¹ Демография: учебник / коллектив авторов. Глушкова В. Г., Хорева О. Б., ред. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус; 2018. 290 с.

² Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) (от англ. *Association of South East Asian Nations*) — политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация, включающая десять стран: Индонезия, Камбоджа, Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Лаос, Малайзия, Бруней, Сингапур, Филиппины — основана 8 августа 1967 г. Средний объем ВВП на душу населения составляет более 4 тыс. долл. США (по паритету покупательной способности граждан).

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

⁴ Постановления Правительства РФ от 31.08.2017 № 1046, 1047, 1048, 1049, 1050, 1051.

Таблица 1 / Table 1

**Численность населения (по состоянию на 15 марта 2018 г., на конец года, человек) / Population
(as of March 15, 2018 at the end of the year, people)**

Регион / Region	2014	2015	2016	2017	Тренды к 2014 г. / trends by 2014
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	6 211 021	6 194 969	6 182 679	6 165 284	↓↓↓
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	956 896	959 689	962 835	964 330	↑↑↑
Камчатский край / Kamchatka Territory	317 269	316 116	314 729	315 557	↓↑
Приморский край / Primorye Territory	1 933 308	1 929 008	1 923 116	1 913 037	↓↓↓
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	1 338 305	1 334 552	1 333 294	1 328 302	↓↓↓
Амурская область / Amur Region	809 873	805 689	801 752	798 424	↓↓↓
Магаданская область / Magadan Region	148 071	146 345	145 570	144 091	↓↓↓
Сахалинская область / Sakhalin Region	488 391	487 293	487 344	490 181	↑↑↑
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	168 368	166 120	164 217	162 014	↓↓↓
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	50 540	50 157	49 822	49 348	↓↓↓

Источник / Source: составлено авторами на основе «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (статистический бюллетень)», Федеральная служба государственной статистики. М.; 2018. / compiled by the authors / based on the "Population size and migration of the Russian Federation in 2017 (statistical bulletin)", Federal State Statistics Service. Moscow; 2018.

Вследствие ухудшения качества жизни населения происходит миграция населения в более благоприятные для жизни российские регионы. Прогнозируется к 2025 г. существенное снижение численности населения ДФО почти на треть [2], что приведет к резкому уменьшению трудового потенциала.

Поэтому первоочередной задачей государственных органов является принятие мер, направленных на увеличение общей численности населения макрорегиона, в том числе благодаря привлечению квалифицированных кадров из других частей России и закреплению коренного населения.

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

На территории абсолютного большинства регионов — субъектов макрорегиона констатируется «двойной отток» жителей — естественная убыль населения (15%) и миграционный отток (85%). Этот процесс продолжается на протяжении последних 30 лет. В период 1989–2015 гг. численность населения в ДФО уменьшилась на 22%. Анализ изменения численности населения по регионам за период 2014–2018 гг. показал, что, за исключением Республики Саха (Якутия) и Са-

Группы субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2017 г. / Groups of subjects of the Russian Federation according to the degree of influence of natural movement and migration indicators on the change in population size in 2017

Процессы, за счет которых произошло сокращение численности населения / Processes caused population decrease	Субъекты Российской Федерации, в которых население сократилось / Subjects of the Russian Federation where the population has decreased
Естественная убыль и миграционный отток населения / Natural decrease and migration outflow	Республики: Башкортостан, Карелия, Коми, Марий Эл, Удмуртская, Хакасия и Чувашская; Алтайский, Пермский, Приморский и Хабаровский края; Амурская , Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Магаданская , Мурманская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Самарская, Саратовская, Тверская, Ульяновская, Челябинская и Еврейская автономная области
Превышение естественной убыли над миграционным приростом / Excess of natural loss over migration increase	Республика Мордовия; Белгородская, Воронежская, Калужская, Нижегородская, Ростовская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области
Превышение миграционного оттока над естественным приростом / Excess of migration outflow over natural increase	Республики: Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания; Забайкальский и Ставропольский края; Астраханская, Иркутская и Томская области; Чукотский автономный округ

Источник / Source: составлено авторами на основе «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (статистический бюллетень)», Федеральная служба государственной статистики. М.; 2018 / compiled by the authors / based on the "Population size and migration of the Russian Federation in 2017 (statistical bulletin)", Federal State Statistics Service. Moscow; 2018. URL: <http://www.gks.ru>.

халинской области, во всех субъектах ДФО сократилась численность населения (табл. 1).

Наибольшее сокращение в абсолютном выражении произошло в Приморском крае и Амурской области, а в относительных показателях (в процентах) — в Еврейской автономной области, Магаданской области и Чукотском автономном округе.

Анализ демографической ситуации на основе коэффициентов общего, естественного и миграционного прироста в 2017 г. позволяет отметить следующее: в целом по макрорегиону миграционный отток превышает естественную убыль населения. По отдельным регионам-субъектам, входящим в ДФО, демографическая ситуация дифференцирована. Наибольший общий прирост населения наблюдается в Сахалинской области (за счет миграционного притока), наиболее значительный

прирост происходит в Республике Саха (Якутия), а миграционный отток — из Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области.

На фоне всех регионов — субъектов Российской Федерации, где в 2017 г. произошло сокращение численности населения, количественно выделяются шесть из девяти регионов ДФО (табл. 2).

Таким образом, пять (из девяти) дальневосточных регионов характеризуются и естественной убылью, и миграционным оттоком. Чукотский автономный округ входит в число регионов, в которых миграционный отток превышает естественный прирост населения.

Складывается опасная в национальных масштабах тенденция, вызванная высокими темпами потерь ДФО высококвалифицированных трудовых ресурсов, в первую очередь в трудоспособном возрасте (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Общий миграционный прирост населения в ДФО в 2017 г. по возрастным категориям относительно трудоспособного возраста, человек / Total population increase in the Far Eastern Federal District in 2017 by age categories relative to the working age, people

Регион / Region	Всего/ Total	Возраст/ Age		
		1	2	3
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	-17114	-2209	-8385	-6520
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	-4649	-554	-2615	-1480
Камчатский край / Kamchatka Territory	544	-74	1272	-654
Приморский край / Primorye Territory	-5591	-794	-3632	-1165
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	-3690	-376	-2242	-1072
Амурская область / Amur Region	-2104	-262	-1179	-663
Магаданская область / Magadan Region	-1398	-142	-661	-595
Сахалинская область / Sakhalin Region	2373	495	2345	-467
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	-1943	-469	-1252	-222
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	-656	-33	-421	-202

Примечание / Note:

1 – моложе трудоспособного возраста / younger than working age;

2 – трудоспособный возраст / working age;

3 – старше трудоспособного возраста / older than working age.

Источник / Source: составлено авторами на основе «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (статистический бюллетень)», Федеральная служба государственной статистики. М.; 2018 / compiled by the authors / based on the "Population size and migration of the Russian Federation in 2017 (statistical bulletin)", Federal State Statistics Service. Moscow; 2018. URL: <http://www.gks.ru>.

Процесс формирования регионального и макро-регионального пространства имеет комплексный характер [3]. Экономико-географические преимущества данной территории – приморское и приграничное положение, а также наличие транспортной инфраструктуры в виде крупных морских портов во Владивостоке⁵, Находке (незамерзающий), а также космодрома «Восточный», ТОРов Приморского края. Все эти объекты невозможно использовать и реализовывать без специалистов трудоспособного возраста, обладающих соответствующими знаниями и компетенциями.

Данные табл. 3 позволяют сделать вывод, что миграционный отток населения во всех регионах

ДФО (за исключением Камчатского края и Сахалинской области) произошел в наибольшей степени за счет активных в трудовом отношении людей.

Как отмечают эксперты [4, с. 150], базовые установки на здоровый, активный, безопасный образ жизни формируются у молодых людей к началу их экономически активного возраста. В табл. 4 приведен возраст дожития мужчин и женщин экономически активного населения для регионов ДФО, которые получены на основе данных полных таблиц смертности.

Анализируемый показатель у женщин ожидаемо выше, чем у мужчин, но в целом все регионы ДФО демонстрируют коэффициент значительно ниже, чем по населению России.

На основе значений табл. 5 в числе «аутсайдеров дожития» преобладают регионы ДФО. Таким образом, большинство субъектов ДФО относятся

⁵ Леженина Т.А. Модернизация экономического потенциала Дальнего Востока и Байкальского региона России. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2016;6:61–67.

Таблица 4 / Table 4

Вероятность дожития мужского и женского населения в возрасте от 15 до 72 лет в регионах – субъектах Российской Федерации, входящих в ДФО, в расчете на 1000 чел., доживающих до 15 лет / The probability of survival of the male and female population aged from 15 to 72 years in the regions-subjects of the Russian Federation included in the Far Eastern Federal District per 1000 people living to 15 years

Регион / Region	Вероятность дожития в экономически активном возрасте / The probability of survival in the economically active age		
	Оба пола / Both sexes	Мужчины / Men	Женщины / Women
Российская Федерация / Russian Federation	584	431	733
Дальневосточный федеральный округ / Far Eastern Federal District	516	361	677
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	561	416	711
Камчатский край / Kamchatka Territory	519	364	689
Приморский край / Primorye Territory	530	377	686
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	513	350	678
Амурская область / Amur Region	479	320	648
Магаданская область / Magadan Region	479	349	625
Сахалинская область / Sakhalin Region	495	341	622
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	440	279	615
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	460	386	576

Источник / Source: составлено авторами на основе compiled by the authors / based on [6].

к группе с критическими показателями уровня самосохранительного поведения – вероятность ниже 500 промилле, что свидетельствует о низком уровне культуры самосохранительного поведения.

Эксперты [4, с. 161] отмечают данный уровень как неприемлемый: «архаичный уровень культуры самосохранительного поведения» характерен также для регионов Восточной Сибири. Вероятность достижения пределов трудоспособного или экономически активного возраста для условного молодого поколения резко сокращается и «падает до уровня половины вероятности дожития» [4, с. 161]. Таким образом, по мнению ученых, необходимо выделить существенное влияние самосохранительного поведения на демографическое поведение и структуру жизненных стратегий личности [4, с. 151], формирование понятий о жизненных ценностях.

В современных отечественных исследованиях подчеркивается влияние благосостояния населения на его трудовую активность и демографическое поведение. Результаты анализа динамики доходов региональных бюджетов ДФО на душу населения показывают их рост на трехлетнем интервале в большинстве субъектов данной территории (табл. 6). Однако тренды по доходам не совпадают с трендами динамики численности населения.

Сокращение доходов заметно в Сахалинской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе, а наибольший рост доходов – в Магаданской области и Хабаровском крае.

Анализ демо-социоэкономической ситуации может быть дополнен показателями динамики среднедушевого денежного дохода на аналогичном трехлетнем интервале (табл. 7).

Таблица 5 / Table 5

Регионы России – аутсайдеры по вероятностям дожития населения в экономически активном возрасте, 2015 г. / Regions of Russia – the outsiders in the probability of survival of the population in the economically active age, 2015

Регионы России – аутсайдеры по возрастанию величины вероятности дожития, % / Regions of Russia – outsiders in increasing probability of population survival	
Республика Тыва / Republic of Tyva	405
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	440
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	460
Амурская область / Amur Region	479
Магаданская область / Magadan Region	479
Забайкальский край / Zabaykalsky Krai	485
Иркутская область / Irkutsk Region	495
Сахалинская область / Sakhalin Region	495
Псковская область / Pskov Region	508
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	513
Кемеровская область / Kemerovo Region	515
Камчатский край / Kamchatka Territory	519
...	
Приморский край / Primorye Territory	530

Источник / Source: [4].

Наибольшее увеличение среднедушевого денежного дохода произошло в Республике Саха (Якутия), а самое чувствительное снижение — в Магаданской области и Еврейской автономной области.

Следует отметить, что в первой десятке субъектов-регионов Российской Федерации по уровню доходов от оплаты труда в расчете на душу населения в 2000–2015 гг. [5, с. 98] находятся два дальневосточных региона — Магаданская область и Камчатский край. На основе взаимодополняющих показателей и индикаторов можно сделать вывод, что основная причина неблагоприятных демографических тенденций — отставание реального уровня жизни населения от среднероссийских показателей. Качество и уровень жизни одновременно выступают в данном случае как условие и результат развития трудового потенциала [6].

Несмотря на относительно высокие среднемесячные зарплаты, доля населения Дальнего Востока с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума больше, чем в среднем

по России (11,2%). Так, в Еврейской автономной области доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 21,4%, в Республике Саха (Якутия) — 17,4%, в Камчатском крае — 17%, в Приморском крае — 14,7%, в Амурской области — 14%, в Хабаровском крае — 13,2%, в Магаданской области — 12,1%. Наименьшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума отмечается в Сахалинской области (9,1% от общей численности) и в Чукотском автономном округе (8,3%) [2, с. 34].

Население, проживающее в таких городах, как Владивосток и Хабаровск, обеспокоено проблемами социального обслуживания: недоступностью государственных и муниципальных услуг в сферах дошкольного и школьного образования, медицинским обслуживанием, а также проблемами, связанными с большой удаленностью торговых точек и аптек в городе, распространением наркомании и алкоголизма, а также загрязненностью окружающей среды [2, с. 40].

Таблица 6 / Table 6

Динамика доходов бюджетов на душу населения в 2015–2017 гг. и трехлетний тренд по регионам – субъектам Российской Федерации, входящим в ДФО (руб.) / Dynamics of budget revenues per capita in 2015–2017 and a three-year trend in the regions – subjects of the Russian Federation included in the Far Eastern Federal District (rubles)

Регионы ДФО / Regions of in the Far Eastern Federal District	2015	2016	2017	Тренды к 2015 г. / Trends by 2015
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	215 936,2	225 863,8	234 152,4	↑↑
Камчатский край / Kamchatka Territory	228 337,9	252 352,5	264 159,4	↑↑
Приморский край / Primorye Territory	67 578,1	70 402,8	77 008,8	↑↑
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	82 409,0	90 873,6	97 971,0	↑↑
Амурская область / Amur Region	77 768,9	85 460,5	86 833,9	↑↑
Магаданская область / Magadan Region	209 415,9	249 614,2	269 670,1	↑↑
Сахалинская область / Sakhalin Region	477 719,9	340 103,1	285 696,9	↓↓
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	75 814,8	82 868,8	80 284,1	↑↓
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	587 344,0	685 483,8	638 803,9	↑↓

Источник / Source: составлено авторами на основе «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. М.; 2017. 1402 с. / Отчетность по исполнению бюджетов». 2018. / compiled by the authors / based on the "Regions of Russia. Socio-economic indicators". 2017. Stat. Sat / Rosstat. Moscow; 2017. 1402 p. / Reporting on budget execution. 2018. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto>.

Практически во всех регионах ДФО (кроме Магаданской области) уровень безработицы выше, чем в среднем по России (5,2–6,4%). Самый высокий уровень безработицы наблюдается в Республике Саха (Якутия) — 7,4% [2, с. 34].

Важность вопросов повышения уровня и качества жизни населения ДФО не раз обсуждалась в ходе научно-практических конференций с привлечением ученых и представителей органов власти. Учитывая необходимость разработки и принятия мер для решения вопросов развития Дальнего Востока, группа ученых Российской академии наук (В. И. Ишаев, В. В. Ивантер, Д. Б. Кувалин, П. А. Лавриненко, В. В. Потапенко, А. А. Широ, К. В. Янков) подготовила доклад с научным обоснованием программы мер, повышающих привлекательность трудовой карьеры на Дальнем Востоке. В основе программы лежит предложение о выплате привлекаемым работникам целевой единовременной субсидии, так называемого «дальневосточного капитала», который может использоваться на приобретение недвижимости, создание собственного

бизнеса, оплату образования и поддержку дополнительного пенсионного обеспечения. В докладе показана полная окупаемость бюджетных расходов на реализацию программы к 2035 г., сформулированы предложения по возможным источникам финансирования программы и оценен масштаб этих источников [7].

Среди задач программы — привлечение квалифицированных работников в зоны экономического роста (ТОРы) и территории реализации крупных инвестиционных проектов (в машиностроении, на транспорте, в обрабатывающей промышленности и т. д.). Использование средств дальневосточного капитала будет допускаться только в пределах Дальнего Востока и Байкальского региона (далее — ДВиБР). Граждане России, привлеченные для работы в рамках приоритетных для данной территории направлений экономического развития, смогут потратить субсидию исключительно на долгосрочные инвестиционные нужды: покупку или строительство жилья, приобретение земли, вложение в собственное дело, оплату образовательных

Таблица 7 / Table 7

Среднедушевой денежный доход в 2015–2017 гг. и трехлетний тренд по регионам – субъектам Российской Федерации, входящим в ДФО (руб.) / Average income in 2015–2017 and a three-year trend in the regions – subjects of the Russian Federation included in the Far Eastern Federal District (rubles)

Регионы – субъекты ДФО / Regions-subjects of the Far Eastern Federal District	2015	2016	2017	Тренды к 2015 г. / Trends by 2015
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	454 830	467 965	477 710	↑↑
Камчатский край / Kamchatka Territory	492 330	491 562	492 787	↓↑
Приморский край / Primorye Territory	395 777	388 758	402 512	↓↑
Хабаровский край / Khabarovsk Territory	439 372	449 321	450 402	↑↑
Амурская область / Amur Region	361 846	354 961	378 335	↓↑
Магаданская область / Magadan Region	599 633	607 423	569 150	↑↓
Сахалинская область / Sakhalin Region	595 184	595 212	590 142	↑↓
Еврейская автономная область / Jewish Autonomous Region	291 549	282 983	274 668	↓↓
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	737 649	764 356	742 787	↑↓

Источник / Source: составлено авторами на основе «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. М.; 2017. 1402 с. / Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. 2018 / compiled by the authors / based on the "Information for monitoring the socio-economic status of the constituent entities of the Russian Federation". 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438.

услуг, а также на формирование индивидуальных пенсионных счетов.

Реализация программы осуществляется по этапам. Так, пилотная стадия (с 2017 по 2021 г.) включает создание и апробирование необходимых институтов и механизмов. На последующих стадиях программу поэтапно распространяют на всю территорию ДВиБР. Число выделяемых квот предлагается поэтапно увеличивать — с 2500 до 12 500 человек в год, а в период 2022–2035 гг. — до 35 000 человек.

Основная цель программы состоит в решении социально-демографических и экономических проблем Дальнего Востока так, чтобы и в целом Россия сохранила свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и население почувствовало повышение уровня своей жизни [8].

Безусловно, рассмотренная программа не единственный из предлагаемых путей достиже-

ния экономической и социальной устойчивости в дальневосточном макрорегионе. Управление потенциалами развития территорий включает сложный комплекс принятия решений по выбору верного стратегического вектора для конкретного региона с максимальным использованием всех его преимуществ [9].

В ДФО, одном из самых депопулирующих в стране регионов, решение вопросов повышения трудового потенциала, столь необходимого для макрорегиона, невозможно без предоставления доступного жилья (особенно для молодых семей), расширения возможностей для реализации творческих возможностей и образовательного потенциала. В этой связи применение программы дальневосточного капитала может оказать положительное влияние на миграционные настроения трудовых кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сокращение численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации рассматриваемого макрорегиона вследствие естественной и особенно миграционной убыли существенно понизило трудовой потенциал территории. Разбалансированность рынка труда [10, с. 93], вызванная выбыванием квалифицированных кадров, привела к дефициту рабочей силы.

Чтобы остановить этот негативный процесс, необходимо создать благоприятные условия посредством комплекса мер, способствующих росту уровня и качества жизни, необходимых экономически активному слою населения.

Меры, которые смогут препятствовать миграционному оттоку трудоспособного населения, предусматривают развитие малого предпринимательства, обслуживающего реализуемые крупные инвестиционные проекты.

Формирование условий повышения уровня жизни в макрорегионе предполагает принятие мер управляющего воздействия:

1) законодательное установление более высокой, чем в среднем по стране, величины прожиточного минимума с целью повышения общего уровня доходов населения;

2) обеспечение более высоких социальных стандартов для семей специалистов (обеспеченность школами, детскими дошкольными учреждениями, услугами здравоохранения);

3) формирование возможностей получения конкурентоспособного высокого уровня образования, личностного и творческого роста, рост человеческого капитала [11];

4) создание условий для устойчивого функционирования и развития систем подготовки переподготовки и закрепления кадров, которые могут обеспечить создание и функционирование региональных (территориальных) экономических кластеров;

5) привлечение специалистов как в традиционные для Дальнего Востока виды деятельности (рыбная промышленность, лесопереработка, добыча минерального сырья и др.), так и инновационные сферы (фармацевтика, биоэнергетика, пищевая переработка недревесного лесного сырья и пр. [12]);

6) формирование социального кластера мигрантов⁶, организация социальных мероприятий,

позволяющих понять и принять местные условия жизнедеятельности и менталитет коренного населения [мастер-классы по приготовлению традиционной пищи, изготовлению традиционных сувениров (регионального характера), спортивные занятия, летний экотуризм в соседние регионы, сельскохозяйственный туризм и др.];

7) создание спортивной инфраструктуры для занятия зимними и всесезонными видами спорта и физкультурой;

8) финансирование социальной инфраструктуры макрорегиона для повышения качества жизни населения и принятия решения со стороны высококвалифицированных специалистов о заключении долгосрочных трудовых соглашений;

9) прозрачное управление макрорегионом [13] и мониторинг результатов действия механизма дальневосточного капитала;

10) единовременные выплаты/субсидии (в виде «подъемных») мигрантам, подписавшим трудовое соглашение, для аренды комфортного жилья в первый год адаптации;

11) полная оплата жилья для высококвалифицированных специалистов-мигрантов из других регионов, особенно привлеченных на стратегические промышленные и логистические объекты макрорегиона;

12) субсидирование из региональных бюджетов кредитов на покупку жилья для трудовых мигрантов, прибывших для работы на предприятиях приоритетных направлений экономики ДФО;

13) субсидирование добровольного медицинского страхования в течение первых пяти лет адаптации;

14) субсидирование психологической поддержки мигрантов в течение первых 3 лет адаптации;

15) снижение региональных налогов [14, 15], в частности применение льготной ставки налога на имущество.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: демографический потенциал как резерв развития российских субъектов Российской Федерации выступает в качестве возможности регулирования качества трудового потенциала населения и решения социально-экономических проблем региональной экономики. Для ДФО с его депопуляционными тенденциями этот вопрос имеет первостепенное значение.

⁶ Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас; 2010. 272 с.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 17-06-00565.

ACKNOWLEDGEMENT

The paper was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research. Grant No. 17-06-00565.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Локосов В.В. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие. М.: Экон-Информ; 2015. 411 с.
2. Иванова В.В., Васильева А.А. Условия и качество жизни населения дальневосточных городов. *Проблемы развития территории*. 2018;95(3):28-44.
3. Макара С.В. К развитию теории организации регионального пространства. *Экономика. Налоги. Право*. 2013;(6):22-27.
4. Кузьмин А.И. Лидеры и аутсайдеры по дожитию населения в экономически активном возрасте: региональный демографический анализ. *Регион: экономика и социология*. 2018;98(2):149-167. DOI: 10.15372/REG20180207
5. Казанцев С.В. Количественная оценка неравенства (на примере доходов от оплаты труда в субъектах Российской Федерации). *Регион: экономика и социология*. 2018;98(2):83-109.
6. Ярашева А.В. Региональные экономические проблемы: трудовой потенциал развития Дальнего Востока. *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018;23(3):32-37. DOI: 10.31775/2305-3100-2018-3-32-37
7. Ишаев В.И. Дальневосточный капитал. М.: Международные отношения; 2017. 28 с.
8. Ишаев В.И., Ивантер В.В., Кувалин Д.Б. Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона: государственный подход. М.: МАКС Пресс; 2015. 264 с.
9. Ярашева А.В. Анализ конкурентных преимуществ региона. *Экономика и управление*. 2007;31(5):48-51.
10. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Миграция как фактор и следствие развития рынка труда. *Уровень жизни населения регионов России*. 2014;193(3):92-9. DOI: 10.12737/5648
11. Власюк Л.И., Кашин В.К., Макара С.В. Индикаторы гуманизации регионального развития: человеческий капитал. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;9(6):68-76.
12. Макара С.В. Развитие регионального лесного потенциала в координатах государственного стратегического планирования. *Региональная экономика: теория и практика*. 2010;(38):32-41.
13. Строев П.В., Фаттахов Р.В., Макара С.В. ГИС-технологии для управления устойчивым пространственным развитием регионов. М.: А-проджект; 2018. 160 с.
14. Savvateev A., Sorokin C., Weber S. Multidimensional free-mobility equilibrium. Tiebout revisited. Mimeo; 2016. 23 p.
15. Tiebout C. A pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*. 1956;64(5):416-424.

REFERENCES

1. Lokosov V.V. Population of modern Russia: reproduction and development. Moscow: Econ-Inform; 2015. 411 p. (In Russ.).
2. Ivanova V.V., Vasilyeva A.A. Conditions and quality of life of the population of the far eastern cities. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory Development*. 2018;95(3):28-44. (In Russ.).
3. Makar S.V. To the development of the theory of organization of regional space. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2013;(6):22-27. (In Russ.).
4. Kuzmin A.I. Leaders and outsiders on the survival of the population in the economically active age: a regional demographic analysis. *Region: economics and sociology*. 2018;98(2):149-167. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20180207
5. Kazantsev S.V. Quantitative assessment of inequality (for example, income from wages in the subjects of the Russian Federation). *Region: ekonomika i sotsiologiya. = Region: economics and sociology*. 2018;98(2):83-109. (In Russ.).

6. Yarasheva A.V. Regional economic problems: labor potential of the far east development. *Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific bulletin of the Southern Institute of Management*. 2018;23(3):32–37. (In Russ.). DOI: 10.31775/2305–3100–2018–3–32–37
7. Ishaev V.I. Far eastern capital scientific. Moscow: Ed. International Relations; 2017. 28 p. (In Russ.).
8. Ishaev V.I., Ivanter V.V., Kuvalin D.B. Economics of the Far East and the Baikal region: a state approach. Moscow: MAX Press; 2015. 264 p. (In Russ.).
9. Yarasheva A.V. Analysis of the competitive advantages of the region. *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management*. 2007;31(5):48–51. (In Russ.).
10. Krasinets Ye.S., Shevtsova T.V. Migration as a factor and a consequence of the labor market development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. = The standard of living of the population of the regions of Russia*. 2014;193(3):92–99. (In Russ.).
11. Vlasyuk L.I., Kashin V.K., Makar S.V. Indicators of humanization of regional development: human capital. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. =Economics, taxes & law*. 2016;9(6):68–76. (In Russ.).
12. Makar S.V. Development of regional forest potential in the coordinates of the state strategic planning. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2010;(38):32–41. (In Russ.).
13. Stroev P.V., Fattakhov R.V., Makar S.V. GIS-technologies for managing sustainable spatial development of regions Moscow: A-prodzhekt; 2018. 160 p. (In Russ.).
14. Savvateev A., Sorokin C., Weber S. Multidimensional free-mobility equilibrium. Tiebout revisited. Mimeo; 2016. 23 p.
15. Tiebout C. A Pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*. 1956;64(5):416–424.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Азиза Викторовна Ярашева — доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия
baktiana@rambler.ru

Светлана Владимировна Макара — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
svetwn@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Yarasheva Aziza V. — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Laboratory of Behavioral Economics Studies, the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
baktiana@rambler.ru

Makar Svetlana V. — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Leading Researcher at the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
svetwn@mail.ru

Статья поступила 15.12.2018; принята к публикации 17.02.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.12.2018; accepted for publication 17.02.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.